

Жительница хутора Ширяевский Ширяевского сельского поселения Иловлинского района, труженица тыла, ветеран труда **Антонина Петровна Жучкова** всю жизнь прожила и проработала в родном хуторе. Её трудовой путь начался рано – с тринадцати лет. Несмотря на то, что Антонине Петровне и её семье многое пришлось пережить, она остается добрым, открытым, активным человеком и всегда радушно принимает гостей.

– Я как родилась в хуторе Ширяевском, так и живу здесь всю жизнь. И детство, и юность, и рабочие годы – здесь, здесь и старость коротаем – рассказала А.П. Жучкова.

– В военные годы, хоть и не была в местах боев, но лиха хлебнуть довелось. В июне 1941 года я окончила 7-й класс. Всех мужчин забрали на фронт. А мужская работа ложилась на плечи женщин, стариков и детей. Работали днями и ночами, чтобы выполнить норму. Совсем юные девочки не боялись тяжелой работы и в то время даже не могли представить, как можно поступить иначе. Эти годы были самыми голодными в моей жизни, из еды была трава да, может быть, щепотка зерна, если перепадет, когда сеяли пшеницу в полях.

Рабочей силы не хватало, поэтому мы всегда были на подхвате: помогали не только в поле, мне доводилось варить кашу, щи рабочим, была и тракторным учетчиком, помогала в колхозе на ферме с телятами. Прошли огонь и воду. Мой папа, Петр Васильевич работал председателем колхоза. В хутор наш присылали эвакуированных людей без жилья, еды и воды, голодных и обессиленных. Чем их кормить, если и своим есть нечего? Пришлось взять зерно из фондов госзапаса. Зерно перемололи и раздали нуждающимся. За это отец и поплатился, его арестовали. Мама осталась одна с пятью детьми. Было тяжело, пришлось продать дом. Но это не сломило нашу семью. Все трудились, помогали друг другу и хутору. Через десять лет отец вернулся. Его реабилитировали, заплатили жалкую сумму за десять лет каторжной жизни.

У нас, у военных детей, одна песня – голод, работа, летом – жара, зимой – холод. С весны – на тракторах, прицепах, зимой – на скотине. А ведь мне и было-то в 1942 году всего четырнадцать лет, дите еще совсем.

Все мы работали. Брат Петя – на тракторе, сестра Неонилла – тоже, Тая – токарем. Еще и учились – чернила застывали, руки мерзли. Но не плакали, не жаловались. Тогда все так жили: «Все для фронта, все для Победы!».

Особенно врезался мне в память один день. Мы – группа подростков: кому двенадцать, кому четырнадцать лет – возили зерно на станцию Бердия. Приходилось переезжать через речку Бердия, что километрах в четырнадцати от нашего хутора. Быков перевели, на бугорок поднимаемся, а там часовой с автоматом: «Стой! Куда направляетесь?»

Объяснили, а он нам говорит: «Берите налыгачи в руки и ведите быков в один ряд, за проволоку не заходить – заминировано». Этот участок прошли, а от Чернозубовки до переезда опять такой же участок. Прямо оторопь нас взяла. На станции мы всячески старались управиться побыстрее, обстановка тревожная была, напряженная: девчата насыпают, пацаны высыпают в вагон, только руки мелькают. Вдруг гул – летят самолеты. Какой-то мужчина крикнул: «Дети, убегайте! Бомбить будут!». А куда бежать? Кругом ни деревца, ни кустика. Благо, с левой стороны от станции рожь была нескошенная. Туда он нас и толкнул, обезумевших и растерявшихся от страха. Бежим мы и орем от страха, потом попадали на землю... Когда самолеты улетели, вернулись на станцию. Одного нашего быка убило, другие разбежались. А тот дядька, что побеспокоился о нас, лежит убитый. Спас ведь он нас тогда, а сам не уберегся...

Наш корр.

Фото предоставлено администрацией Иловлинского муниципального района.